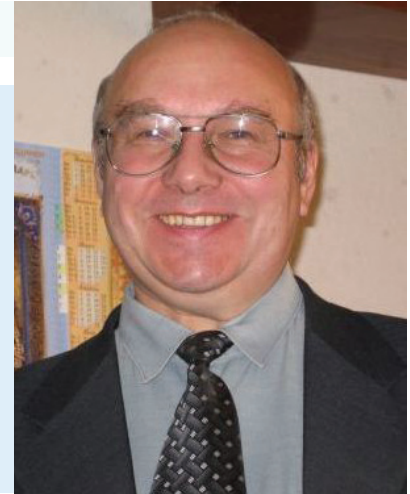

Валерий Валентинович КОТИЛКО

Профессор,
доктор экономических наук,
академик РАЕН,
главный научный сотрудник
ФГБНИУ «Совета по изучению
производительных сил»
Минэкономразвития РФ и РАН (СОПС)
E-mail: kotilko@yandex.ru

УДК 338.24

В.В.Котилко

Методика оценки влияния различных видов рисков на возможность возникновения кризисных ситуаций в условиях санкций

Работа посвящена рискам регионального характера, т.е. рискам, локально проявляющимся в отдельных субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: региональные риски, показатели региональных рисков, источники региональных рисков, анализ региональных рисков, региональное развитие, региональная политика

V.V.Kotilko

Methods of assessing the impact of various types of risks on the possibility of crisis situations under sanctions

The article is devoted to risks of a regional nature, i.e. risks locally manifested in certain subjects of the Russian Federation.

Keywords: regional risks, indicators of regional risks, the sources of regional risk regional risk analysis, regional development, regional policy

Методика оценки влияния различных видов рисков на возможность возникновения кризисных ситуаций на современном этапе развития включают в себя:

а) Общие положения;

б) Методы анализа, критерии и показатели оценки кризисных ситуаций в экономике и социальной сфере регионов.

Общие положения

Анализ и оценка потенциальных очагов кризисных ситуаций осуществляется на основе системы показателей и критериев в соответствии с отобранным перечнем факторов дестабилизации.

Для выявления регионов, в которых воздействие деструктивных факторов представляет угрозу национальной безопасности, используется группа ключевых показателей (критериальных характеристик), в концентрированном виде характеризующих региональные кризисные ситуации. Отбор кризисных регионов по каждому фактору дестабилизации производится на основе сопоставления фактического значения соответствующего ключевого показателя с его пороговой величиной, определяемой путем экспертной оценки и характеризующей предкризисное и кризисное положение.

В связи с тем, что объективная дифференциация территориальных условий предполагает наличие также и региональной специфики пороговых состояний в развитии исследуемых деструктивных процессов, оценка кризисных ситуаций в экономике и социальной сфере регионов обуславливает применение комплексного подхода. Данный подход предусматривает использование по отдельным направлениям анализа интегральных комплексных показателей, включающих в себя соответствующие критериальные характеристики, а также дополнительные оценочные показатели, которые позволяют на начальном этапе отобрать максимально репрезентативный блок кризисных регионов в условиях применения универсальных пороговых значений соответствующих критериев.

Указанные универсальные пороговые значения при оценке развития деструктивных процессов могут быть использованы только в разрезе субъектов Федерации применительно к текущему (кризисному) этапу реализации экономической реформы.

В целях более глубокого анализа воздействия факторов дестабилизации положения в регионах, на последующих стадиях исследования с учетом текущих возможностей информационной базы используется вспомогательная группа оценочных показателей. Эти показатели призваны:

а) конкретизировать содержание той или иной кризисной ситуации на определенной территории;

б) полнее оценить тенденции и динамику развития данной кризисной ситуации;

в) всесторонне оценить степень угрозы со стороны отдельных кризисных ситуаций для национальной безопасности России.

После выявления конкретных видов сложившихся и ожидаемых в перспективе региональных кризисных ситуаций по всей совокупности рассматриваемых регионов производится их ранжирование по степени воздействия факторов дестабилизации и определяются типологические особенности каждого кризисного региона по набору данных факторов.

Общий алгоритм оценки потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций включает выполнение четырех последовательных этапов исследования.

На первом этапе определяется степень остроты каждого конкретного вида сложившейся и прогнозируемой кризисной ситуации с точки зрения ее воздействия на состояние экономики.

На третьем этапе оценка остроты в социальной сфере регионов страны.

На третьем этапе выявляется степень угрозы национальной экономической безопасности России со стороны каждого вида кризисной ситуации в регионах - субъектах Федерации.

На завершающем, четвертом этапе с целью выявления наиболее кризисных регионов используется метод ранжирования субъектов Федерации на основе интегральной оценки факторов дестабилизации, угрожающих национальной безопасности России,

Для углубленного анализа и оценки ситуаций, складывающихся в регионах наибольшего риска, при рассмотрении территориально-производственных образований более низкого таксономического уровня (города, закрытые территориальные образования, вплоть до крупных предприятий) рекомендуется использовать методические подходы к оценке и выработке мер по нейтрализации ситуаций, влияющих на социально-экономическую безопасность России, разработанные специалистами Института экономики УрО РАН,

Прогноз развития потенциальных очагов региональных кризисных ситуаций базируется на учете результатов анализа и выявления по каждому региону - субъекту Федерации, тенденций изменения значений оценочных показателей за последние 2-3 года, а также на использовании прогностических государственных и научно-проектных материалов с учетом оценки совокупного воздействия нескольких различных факторов дестабилизации.

После выявления конкретных видов сложившихся и ожидаемых в перспективе региональных кризисных ситуаций по всей совокупности рассматриваемых регионов производится их ранжирование по степени воздействия факторов дестабилизации и определяются типологические особенности каждого кризисного региона по набору данных факторов.

В рамках данного направления анализа оцениваются фактический уровень спада производства, направления изменения отраслевой структуры хозяйства региона, его промышленности, сельского хозяйства, строительства и транспорта, отражающие кризисные явления в соответствующих отраслях (в том числе в отраслях стратегического значения), текущее состояние основных производственных фондов, сравнительная величина и динамика производственных инвестиций в сочетании со сравнительными темпами проводимых институциональных преобразований.

Критериальной характеристикой региональной кризисной ситуации, отражающей степень разрушения производственного потенциала территории, выступает показатель спада (выраженное в процентных пунктах снижение объемов) промышленного, сельскохозяйственного и строительного производства, объемов перевозок.

Пороговое предкризисное значение относительного снижения производства составляет 50% от объема промышленной и строительной продукции, объема перевозок в базисном году, кризисное - 60%, сельскохозяйственного производства - 60 и 70% соответственно.

Обобщающая оценка кризисной ситуации в сфере производственного потенциала региона осуществляется по формуле:

$$S_{nn} = L - L'',$$

где:

S_{nn} - интегральный показатель относительной степени остроты кризисной ситуации в сфере производственного потенциала региона;

L, L'' - соответственно фактическое и критическое (пороговое) значение относительного снижения объемов материального производства в отчетном году по сравнению с базисным годом.

С целью учета при оценке региональной кризисной ситуации дополнительных факторов, отражающих качественное состояние и тенденции изменения производственного потенциала той или иной территории, в исходную вышеуказанную формулу обобщающего показателя могут быть введены поправочные коэффициенты. Эти коэффициенты, в частности, характеризуют относительное снижение

доли стратегически важных отраслей промышленности (машиностроение и электроэнергетика), сравнительный уровень износа основных производственных фондов и сравнительный уровень инвестиционной активности в основных сферах хозяйства региона.

При этом значения относительного снижения производства (L и L'') принимаются соответствующими рассматриваемой сфере хозяйства региона. В этом случае формула интегрального показателя степени остроты региональной кризисной ситуации будет иметь следующий вид:

$$S_m = (L - L'') m y \frac{1}{K_{инв}}$$

где:

m - соотношение абсолютных величин процентного снижения долей стратегически важных отраслей (машиностроение, электроэнергетика) в отраслевой структуре промышленности соответственно региона и России в целом;

y - сравнительный со среднероссийским уровень износа основных промышленно-производственных фондов;

$K_{инв}$ - сравнительный (по отношению к среднероссийскому) уровень производственных капиталовложений на 1 руб. основных производственных фондов в промышленности.

Аналогично выводятся формулы для строительного и сельскохозяйственного производства, транспорта.

В группу кризисных могут быть включены только те регионы, которые имеют положительное значение интегрального показателя, что соответствует превышению критического уровня спада производства в соответствующей отрасли хозяйства.

Наиболее высокая степень кризисной ситуации в сфере производственного потенциала соответствует тем регионам, где значения указанного интегрального показателя максимальны.

Оценку уровня угрозы национальной экономической безопасности со стороны рассматриваемого фактора дестабилизации и последующее ранжирование субъектов Федерации по степени его воздействия рекомендуется осуществлять на основе индикатора, получаемого путем умножения вышеуказанного интегрального показателя (S_{nn}) на общую численность занятых в хозяйстве региона, а также в его основных сферах в базисном году. На основе указанных оценок производится ранжирование регионов по степени кризисного состояния их производственного потенциала.

Опыт разработки методики оценки потенциальных кризисных ситуаций и практика решения данной проблемы в нашей стране

позволяет выделить пять наиболее распространенных точек зрения на методы и показатели, характеризующие результативность государственной поддержки кризисных регионов:

1) уровень экономического и социального развития регионов оценивается на базе отдельных групп показателей, основными из которых считают показатели производства промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения, уровень производительности труда и уровень жизни народа;

2) уровень экономического и социального развития регионов оценивают на базе отдельных относительных показателей (национальный доход на душу населения или одного занятого в материальном производстве; сумма валовой продукции промышленности и сельского хозяйства на душу населения или на одного занятого и др.);

3) уровень экономического и социального развития регионов предлагают оценивать одним - главным показателем уровня развития производительных сил региона, например, отношением созданного на территории национального дохода к численности трудоспособного населения (за вычетом учащих с отрывом от производства);

4) уровень экономического и социального развития регионов предлагается оценивать системой показателей, выраженной через агрегатные или интегральные показатели;

5) уровень экономического и социального развития предлагается оценивать на базе экономических и социальных индикаторов, включая те, которые используются за рубежом.

Таким образом, в выборе методов, применяемых для оценки и нейтрализации региональных кризисных ситуаций, можно отметить четыре тенденции. Первые три тенденции отражают особенности развития нашей страны до перехода к рыночной экономике. Четвертая тенденция пробивает дорогу в условиях перехода нашей страны к рыночной экономике, когда активно изучается зарубежный опыт решения этой проблемы в развитых капиталистических странах. Отсюда меняются и методы государственного воздействия на процессы, происходящие в регионах.

Первая тенденция была связана с расширением перечня показателей, позволяющих количественно охарактеризовать данное экономическое понятие. Она отражала то обстоятельство, что велся поиск методов и показателей, которые подтвердили бы или опровергли провозглашенный курс на выравнивание уровней социально-экономического развития регионов.

Вторая тенденция нацеливала на выбор обобщающих экономических показателей,

что было вызвано противоречивым поведением частных показателей, часть из которых характеризовала рост территориальной дифференциации (в частности по показателям развития инфраструктуры).

Третья тенденция была связана с агрегированием системы показателей в единый - интегральный показатель с тем, чтобы попытаться найти способ быстрого отслеживания негативных тенденций.

Четвертое направление связано с переходом нашей страны к рыночной экономике, с резкой территориальной дифференциацией в уровне развития регионов России, с формированием нового механизма государственного регулирования территориального развития, с использованием новых показателей-индикаторов, получивших распространение за рубежом.

Процесс нейтрализации кризисных ситуаций за рубежом, как правило, происходит за счет централизованной помощи в пользу так называемых кризисных районов, осуществляемых по специально применяемым критериям и индикаторам.

Отбор наиболее нуждающихся регионов осуществляется на базе четырех групп показателей индикаторов:

1) группа - характеризует уровень жизни населения;

2) группа - характеризует уровень занятости и безработицы.

В качестве дополнительных характеристик, при выборе методов государственного вмешательства, используют показатели, характеризующие миграцию и плотность населения в кризисных регионах.

3) группа - характеризует привлекательность регионов для предпринимательства, при этом обращается внимание на такие экономические методы и рычаги воздействия, на ситуацию в регионах, как величина стоимости кредита, уровень развития транспортной системы, наличие объектов финансовой и информационной инфраструктуры, размер дефицита высококвалифицированными специалистами, доступ к основным рынкам сбыта.

4) группа - характеризует состояние окружающей среды. В зависимости от вида экономического кризиса, чрезмерных нагрузок на природную среду выбирается прямой или косвенный метод государственного воздействия на ситуацию в регионе (централизованные инвестиции, финансирование объектов, дотации, налоговые льготы и т.п.).

За рубежом применяемые методы оценки уровней экономического и социального развития имеют свою специфику. Упор в основном делается на помощь кризисным районам. При этом масштабы и методы государственного воздействия на уровень их развития за-

висят от строго фиксированных критериев и индикаторов, пороговое значение которых указывает на необходимость оперативного вмешательства государства.

Инициативу о признании района кризисным, как правило, проявляют местные органы и население.

Опыт зарубежных стран показывает, что территории, на которые распространяются методы государственного регулирования составляют примерно 10-20% от общей площади государств, а численность проживающего там населения колеблется от 10 до 25%. В последние десятилетия в ряде государств выделяют также микрорайоны, с целью повышения эффективности и уточнения адресности оказываемой помощи.

Величина района, требующего государственного вмешательства зависит также от того, требуется ли привлечь частные инвестиции.

Применяемые методы, масштабы и интенсивность централизованной помощи зависят за рубежом от типа региона. Как правило, объектами воздействия активной государственной региональной политики являются: регионы национальных и межэтнических конфликтов (включая религиозные); слаборазвитые районы; районы с чрезмерной концентрацией производства и населения, районы с экстремальными природными условиями, а также депрессивные районы.

В ряде развитых стран на развитие регионов с национальными и межэтническими конфликтами направляют до половины всех финансовых средств, используемых для нейтрализации кризисных ситуаций в различных регионах (например, в Англии).

В слаборазвитых районах - преимущественно аграрных, всячески содействуют диверсификации производства с целью повышения уровня занятости населения и прекращения активной миграции в другие районы страны.

Основными экономическими рычагами, через которые осуществляется процесс нейтрализации конфликтных ситуаций в регионах, являются бюджеты всех уровней и налоги, за счет которых осуществляется поддержка развития, например, транспортной и бытовой инфраструктуры.

В ряде случаев используют механизм дотаций для покрытия дефицита местных бюджетов (Франция, Англия) или субвенций (США, Италия, Германия, Япония, Швейцария) для финансирования программы или проектов, осуществляемых по инициативе регионов с одобрения центрального правительства.

В разных странах, как правило, процесс нейтрализации кризисных ситуаций в регионах осуществляется через предоставление

прямой финансовой помощи в виде субсидий, льготных займов и налоговых льгот, в основном, чтобы заинтересовать частный бизнес. В крупных государствах такая помощь осуществляется на базе разработанных государственных региональных программ (США).

Результативность применяемого механизма регулирования развития регионов и процесса нейтрализации региональных кризисных ситуаций осуществляется по сравнительной оценке с помощью специальных индикаторов, а также на базе постоянно действующего мониторинга состояния в проблемных или кризисных регионах. Для этой цели создаются специальные банки информации (Германия), которыми пользуются различные министерства и ведомства для повседневной и оперативной работы.

Анализ методов нейтрализаций кризисных ситуаций, применяемых за рубежом в странах с рыночной экономикой, позволяет критически оценить тот механизм государственного регулирования развития регионов, который формируется стихийно в России в условиях перехода к рынку.

В России, особенно на первом этапе перехода к рынку, также использовались субвенции и дотации местным бюджетам (в Мордовии, Горном Алтае, Удмуртии, Кабардино-Балкарии - для поддержки транспортной инфраструктуры; Новгородской области - для реконструкции объектов производственной инфраструктуры и др.).

Кроме того, предоставлялись льготы в области геологоразведки (Горный Алтай), снижения таможенных пошлин, в том числе освобождение от экспортной пошлины экспорта, выручка от которого шла на обеспечение импорта товаров народного потребления, медикаментов, оборудования (Новгородская область и др.).

Использовались льготы в области международных связей - вводились региональные квоты на топливно-энергетические ресурсы и деловую древесину, разрабатывались программы привлечения иностранных инвестиций и создания объектов рыночной инфраструктуры (Северная Осетия, Удмуртия, Кабардино-Балкария, Чувашия, Марий Эл, Дагестан).

Принимались решения о приоритетных натуральных поставках отдельных видов продукции в такие регионы, как Мордовия (сахар-сырец). Новгородская область (газ), Горный Алтай (зерно для нужд населения и животноводства), Северная Осетия (медицинское оборудование), Удмуртия (зерно и основные продукты питания и др.), Чукотский автономный округ (нефтепродукты), Тува (закупки продукции для программ развития республики), Брянская область (снабжение эко-

логически чистыми продуктами), Калмыкия (лимиты водопотребления и др.).

Разрабатывался особый порядок образования и создания валютных фондов отдельных регионов, при котором часть средств оставалась в распоряжении предприятия и администрации (например, в Удмуртии от реализации нефти) или оставалась в распоряжении администрации (Мурманская область - от приграничной торговли; Якутия - от реализации алмазов и золота; Башкортостан - 75% валютной выручки от экспорта; Коми - часть выручки от перечисления в республиканский валютный резерв, Бурятия и Хакасия - от реализации золота).

В качестве специального механизма можно рассматривать особые распоряжения по использованию недр таких регионов, как Горный Алтай, Удмуртия (предоставлено право на участие в формировании объемов добычи и размещения их по предприятиям). Курильские острова (то же в части вылова рыбы и морепродуктов), Якутия (право на закупку части золота и ювелирных алмазов), Бурятия (право на закупку золота в аффинированном виде), Хакасия (то же плюс право приобретать золото сверх квоты для формирования залогового фонда), Тыва (право на организацию разработок полезных ископаемых и право на закупку части золота).

В качестве социальных индикаторов можно использовать: численность постоянного населения, коэффициент естественного прироста (убыли) населения на 1000 чел., число умерших до 1 года на 1000 родившихся, saldo миграции населения за пределы региона (прибывшие - ушедшие) на 1000 чел., число лиц, признанных безработными; численность работников, принимавших участие в забастовках; среднемесячная оплата труда работников; задолженность по выплате заработной платы (промышленность, сельское хозяйство, строительство); денежные доходы в расчете на душу населения в среднем за месяц; сводный индекс потребительских цен на товары и услуги; доля семей, являющихся очередниками для получения жилья в общем количестве семей региона; ввод в действие жилых домов; число зарегистрированных преступлений.

Среди экономических индикаторов выделяются: объем промышленного производства (в действующих ценах), число предприятий оборонного комплекса, на которых проводится конверсия военного производства (по ним: темпы роста объема продукции, в том числе оборонной и гражданской; удельный вес в общем объеме продукции (работ, услуг) в действующих ценах, предприятий без налога на добавленную стоимость и акциза; численность ППП, высвобожденная с оборонных производств в связи с конверсией, (в том чис-

ле трудоустроено на этих же предприятиях); число промышленных предприятий, на которых в среднем ежемесячно имели место остановки всех или отдельных производств; потери рабочего времени (удельный вес потерь, связанных - с трудностями в сбыте своей продукции; необеспеченностью сырьем, материалами, топливом, электроэнергией; с конверсией промышленного производства); удельный вес убыточных предприятий в промышленности.

В качестве индикаторов, характеризующих развитие сельского хозяйства, в настоящее время Госкомстат РФ предлагает использовать: валовую продукцию сельского хозяйства, производство зерна (в весе после доработки), картофеля, овощей, мяса (в живом весе), молока - в том числе на душу населения; потребление на душу населения (кг в год) картофеля, овощей и бахчевых, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. Кроме того, отслеживается информация о ввозе и вывозе продукции сельского хозяйства, а также роли подсобных и крестьянских хозяйств: ввоз (включая импорт) картофеля, овощей, мяса, молока; вывоз (включая экспорт) по тем же видам продукции; доля личных подсобных хозяйств населения в хозяйствах всех категорий по производству валовой продукции сельского хозяйства; доля крестьянских (фермерских) хозяйств в хозяйствах всех категорий (по посевным площадям сельскохозяйственных культур, по производству валовой продукции сельского хозяйства).

Инвестиционный аспект представлен такими показателями, как капитальные вложения в разрезе источников финансирования: федеральный бюджет, местный бюджет, льготные государственные кредиты, централизованные инвестиционные фонды, собственные средства предприятия; капитальные вложения в АПК.

Процессы, связанные с институциональными преобразованиями, отслеживаются через такие параметры, как: численность занятого населения - всего, в том числе в государственном секторе; доля государственного сектора в объеме продукции (в разрезе промышленности в части крупных и средних предприятий, капитального строительства, торговли, в объеме товарооборота, предприятия бытового обслуживания); количество приватизированных предприятий (в разрезе муниципальной собственности, собственности региона и федеральной собственности); поступление денежных средств и приватизированных чеков от приватизации предприятий, включая средства, поступившие от приватизации предприятий за предыдущий период.

Финансовое состояние регионов и сближение их уровней целесообразно отслеживать

на современном этапе на базе следующих индикаторов; доходы местного бюджета - всего, в т. ч. налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы, подоходный налог с физических лиц; расходы местного бюджета - всего, в т. ч. на народное хозяйство, на социально-культурные мероприятия; денежная эмиссия; кредитные вложения (остатки, задолженности по краткосрочным и долгосрочным ссудам); просроченная задолженность поставщикам и покупателям в промышленности; поступление иностранной валюты на валютные счета предприятий, объединений и организаций (на транзитные и на текущие валютные счета); объем иностранных инвестиций; экспорт и импорт.

Этот перечень индикаторов будет изменяться в зависимости от хода реформы и от этапа перехода к рынку. Одним из возможных направлений его совершенствования является необходимость разработки специальных индикаторов (пороговых или предельных значений), позволяющих своевременно увидеть и оценить угрозу национальной безопасности, возникающей в том или ином регионе России.

Для эффективного мониторинга и прогнозирования региональных рисков можно отслеживать как потенциальные источники данных

рисков, так и их непосредственные проявления. Однако анализ источников рисков (например, деятельности ключевых для регионов предприятий) в большинстве случаев требует отслеживания множества разнородных процессов и объектов, что не представляется возможным реализовать из федерального центра в оперативном режиме.

Таким образом, система оперативного мониторинга и анализа региональных социально-экономических рисков должна включать в себя:

1) Перечень отслеживаемых по данным оперативной статистики «ключевых показателей риска» социально-экономического развития регионов.

2) Для каждого из данных «ключевых показателей» – методика определения и корректировки пороговых уровней, свидетельствующих о потенциально опасном развитии событий.

3) Аналитическое сопровождение, включающее выявление факторов уязвимости при сочетании нескольких критических значений «ключевых показателей» и, там где это возможно, - опережающих индикаторов негативного развития социально-экономической ситуации в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котилко В.В. Котилко В.В. Пространственная безопасность и риски регионов России : анализ и прогноз: Издательские решения, 2016. 170 с.
2. Котилко В.В. Мониторинг бюджетных расходов субъектов России: центр, регионы, кластеры. М. : Издательские решения, 2017. 216 с.
3. Котилко В.В., Вишнякова В.С., Полюнев А.О. Риски и финансовые разрывы регионов России в условиях санкций. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016, 245 с.
4. Котилко В.В. К стратегии экологической безопасности России. В кн.: Стратегическое эколого-экономическое развитие регионов и муниципальных образований в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции (30 марта 2017 г.). М., Росинформагротех, 2017. 244 с.
5. Котилко В.В. Стратегия экологической безопасности России // Государственный Советник. 2017. № 2.
6. Котилко В.В., Вишнякова В.С. Методы оценки инфраструктуры инновационных кластеров // Государственный Советник. 2016. № 1.
7. Котилко В.В. Пространственная безопасность и Генсхема размещения производительных сил // Экономист. 2016. № 6. С. 68-77.
8. Котилко В.В., Фарков А.Г. Приоритетные направления развития. Кн. Социально-экономический потенциал территорий и перспективы развития: сборник материалов международной научно-практической конференции (Коломна, 21 апреля 2016 г.). Коломна: ГСГУ, 2016. С. 345-349.
9. Котилко В.В. Пространственная и экологическая безопасность на основе критериев экологичности и устойчивого развития / В кн. «Социально-экономические и экологические аспекты развития регионов и муниципальных образований: проблемы и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции» (31 марта 2016 г.). М.: РАЕН, Росинформагротех. С. 37-40.
10. Котилко В.В., Ефимова Е.А. Оценка финансового риска в субъектах Российской Федерации / в сб. «Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник, Выпуск 11. Часть 2. (Отв. ред. В.И. Герасимов). М., 2016. 744 с.
11. Котилко В.В., Вишнякова В.С. Методика определения финансовых разрывов при разработке бюджетов федерального и регионального уровней // Современные производительные силы. 2015. № 4. С. 26-34.

REFERENCES

1. Kotilko V.V. Kotilko V.V. Spatial security and risks of Russian regions: analysis and forecast: Publishing solutions, 2016. 170 p.
2. Kotilko V.V. Monitoring of budget expenditures of the subjects of Russia: the center, regions, clusters. Moscow, Publishing solutions, 2017. 216 p.
3. Kotilko V.V., Vishnyakova V.S., Polynev A.O. Risks and financial gaps in Russia's regions under sanctions. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016, 245 p.
4. Kotilko V.V. Towards a strategy for Russia's environmental security. In: Strategic ecological and economic development of regions and municipalities in the context of globalization: materials of the international scientific and practical conference (March 30,

- 2017). Moscow., Rosinformagrotekh, 2017. 244 p.
5. Kotilko V.V. Strategy of ecological safety of Russia // The State Counsellor. 2017. no. 2.
  6. Kotilko V.V, Vishnyakova V.S. Methods for assessing the infrastructure of innovative clusters // The State Counsellor. 2016. no. 1.
  7. Kotilko V.V. Spatial security and the General layout of the allocation of productive forces // The Economist. 2016. no 6. P. 68-77.
  8. Kotilko V.V., Farkov A.G. Priority directions of development. Book. Socio-economic potential of territories and development prospects: a collection of materials of the international scientific and practical conference (Kolomna, April 21, 2016). Kolomna: GSGU, 2016. pp. 345-349.
  9. Kotilko V.V. Spatial and environmental safety based on the criteria of environmental friendliness and sustainable development / In book. "Socio-economic and environmental aspects of the development of regions and municipalities: problems and solutions: the materials of an international scientific and practical conference" (March 31, 2016). Moscow: RANS, Rosinformagrotech. pp. 37-40.
  10. Kotilko V.V., Efimova E.A. Assessment of financial risk in the subjects of the Russian Federation / in the collection. "Russia: Trends and Development Prospects". Yearbook, Issue 11. Part 2. (Edited by VI Gerasimov). Moscow, 2016. 744 p.
  11. Kotilko V.V., Vishnyakova V.S. Methodology for determining financial gaps in the development of federal and regional budgets // Modern productive forces. 2015. no. 4. P. 26-34.

Информация об авторе:

Котилко Валерий Валентинович
(Россия, Москва)

Доктор экономических наук, главный научный
сотрудник. Совет по изучению производительных сил
(СОПС) Минэкономразвития России и РАН
E-mail:kotilko@yandex.ru

Information about the author:

Kotilko Valerii Valentinovich
(Russia, Moscow)

Doctor of Economic Sciences, Chief researcher
The Council for study of productive forces (SOPS),
Ministry of Economic Development of Russia and RAS
E-mail:kotilko@yandex.ru